Никулушкин Константин Владимирович

УРБАНИСТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ "УЛИЦА" В ФИЛОСОФСКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье раскрывается терминология градостроительной инфраструктуры в философском ракурсе, эксплицирующем гносеологическое вхождение в исторический пласт городской культуры. В качестве объекта исследования полагается лексема "улица", сформулированная в понятие городской онтологии и обладающая семиотическим значением в тексте урбанистики. Анализ понятия совершается на материале городской структуры Санкт-Петербурга с применением герменевтического и лингвистического методов исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/1/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (103). С. 80-83. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Метизы Магнитки** / гл. ред. С. Н. Комиссаров. М.: Элита России, 2007. 255 с.
2. **Объединенный государственный архив Челябинской области** (ОГАЧО). Ф. П-234. Оп. 41.
3. **ОГАЧО.** Ф. П-288. Оп. 162.
4. **ОГАЧО.** Ф. П-1372. Оп. 2.
5. **ОГАЧО.** Ф. Р-1613. Оп. 14.
6. **Чертов А. И.** Миньяр – наш город. Челябинск: Дом печати, 2009. 85 с.

HISTORY OF MODERNIZING HARDWARE PRODUCTION IN CHELYABINSK REGION IN THE 1960S

Nikitin Dmitrii Igorevich
Chelyabinsk Institute for Advanced Training and Retraining of Educators
dm.nikitin90@gmail.com

The article analyzes the modernization of the 1960s of three hardware enterprises located within the territory of Chelyabinsk region. The author presents a brief description of the plants technological state, identifies the basic trends of the reconstruction, discovers the unsolved problems. Special attention is paid to the development of the core research institute in Magnitogorsk. As a result, the basis was formed for the subsequent successful functioning of the industry enterprises.

Key words and phrases: history of metallurgy; hardware production; modernization; Chelyabinsk region; Magnitogorsk.

УДК 141:394.014:801.311
Философские науки

В статье раскрывается терминология градостроительной инфраструктуры в философском ракурсе, эксплицирующем гносеологическое вхождение в исторический пласт городской культуры. В качестве объекта исследования полагается лексема «улица», сформулированная в понятие городской онтологии и обладающая семиотическим значением в тексте урбанистики. Анализ понятия совершается на материале городской структуры Санкт-Петербурга с применением герменевтического и лингвистического методов исследования.

Ключевые слова и фразы: философский модус; смысловые пропозиции; терминологические единицы; экзистенциальная формула; эстетическая форма; рефлексия; культурный узус.

Никулушкин Константин Владимирович
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
const.nickulushckin@yandex.ru

УРБАНИСТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ «УЛИЦА» В ФИЛОСОФСКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Динамическая саморазвивающаяся система культуры выражает наивысший творческий потенциал цивилизации в феномене городского пространства, синтезирующего в процессе своего существования материальные и духовные формы. Онтологически многоуровневая городская структура в процессе семиотического выражения ее элементов позволяет отыскивать в ней сохранившиеся, затянутые паутиной времени или истертые узусом повседневности ментальные артефакты (погруженные в забвение, деэтимологизированные объекты интеллектуального пространства). В связи с событийной насыщенностью городского текста его философский модус рассматривался многими исследователями с позиции различных гуманитарных аспектов: исторических, эстетических, этических. Исторические и философские исследования Н. П. Анцифирова, В. Н. Бурлаки, К. Г. Исупова, М. С. Кагана, М. И. Пыляева и многих других русских ученых, внесших свой вклад в развитие отечественной урбанистки, прояснили эпистемологический масштаб санкт-петербургской городской культуры.

Темпорально сложившаяся духовная доминанта города, его ментальное положение в культуре раскрываются в философском мышлении через прояснение его символической идеи, онтологизированной в пространственных координатах истории волей верующих в эту идею; так, например, Рим обусловлен хроникой сразу нескольких идей-символов, внесших концептуально разные формулы прочтения его городского текста: Императорский Рим, предполагавший физическое удержание подвластного мира, и Священная Римская Империя, апеллировавшая к скреплению дольнего мира духовной тканью христианства; так же как и меняющийся культурный вектор идеи Санкт-Петербурга, раскроившего своей ментальной формой национальное духовное пространство: город, основанный волей Петра I в 1703 г. и предполагавший идею форпоста [2], стерегущего Балтийский морской торговый путь на западных рубежах государства, но уже в 1712 г. Санкт-Петербург, в силу той же воли Петра I, возложив на себя регалии столичного града, низложил русскую православную идею «Москва – Третий Рим», став форпостом для образцов западноевропейской культуры.

Внешним выражением существовавшей или существующей символической идеи города становятся различные по своей форме и материи объекты его культурной онтологии, которые подчинены субординационно (улица, квартал, район) и координационно (парковый ландшафт, музейная топология) категориально-понятийным положениям городской структуры.

Городские категории, насыщенные пространственными формами существующей цивилизации (архитектура, скульптура, доминирующий вид транспорта: трамвай, такси, пешеходная зона...), образуют неповторимую эстетическую тональность города и, являясь артефактами пространственных координат, служат для исследователя смысловыми пропозициями его исторического пласта.

В ракурсе философского изыскания понятийно-категориальный аппарат города можно условно разделить на терминологические единицы, работающие с физическими объектами (улица, район, квартал, архитектура…), полагающие внешнюю структуру городской формы; и метафизические (бытие культуры, сущность образа, субстанциальность формы…), раскрывающие внутреннее содержание, определяющие потенциал духовной формы. Динамика исторического развития города вырабатывает культурные комбинации физических и метафизических форм в его пространстве, при помощи которых складывается система визуальных и ментальных экспозиционных маршрутов, отражающих уникальность образа городской системы.

Рассмотрим в философском и историческом аспекте одну из возможных категорий города, связанную с миром физических объектов – «улица», на примере ее онтологии в координатах Санкт-Петербурга.

Определим эпистемологические и этимологические параметры данной словоформы (категории) в языковой культуре. В толковом словаре Ожегова понятию «улица» дается определение: «улица – в населенных пунктах: два ряда домов и пространство между ними для прохода и проезда, а также само это пространство» [3, с. 831]. Ряд – это форма рационального (от лат. *ratio* – «разум», «счет») освоения пространства, созидаемая интеллектуальной силой культуры, несущая идею количественного определения технических (от др.-гр. *τέχνη* – «искусство», «мастерство», «способ») форм и способов их раскрытия (экспликации) в указанном названием улицы маршруте. Категория «ряд» через рациональность осуществляет внешнее проявление улицы, полагает ее пространственную феноменологию в ойкумене города, выражением же культурной доминанты данной категории является экзистенциальная формула пространства (его телеология), присваивающая улице имя-название – ее духовный логос городской онтологии. Указанное в словарной статье Ожегова определение «само пространство» подразумевает выражение в нем эстетической линии, т.е. геометрии, внутри которой осуществляется ордерное (от лат. *ordo* – «порядок», «сословие») расположение архитектурных строений.

В Санкт-Петербурге на заре его городского становления положение двух рядов домов было не обязательным условием для конструктивного существования улицы. Особенно это касалось городских окрестностей, где застройка носила стихийный характер, и дейксисом к полагаемому урбаническому денотату служило не название улицы, а образно-художественное представление объекта, без знания которого маршрут становился лабиринтом минотавра: «По рассказам современников, во времена Петра в Петербурге, если нужно было найти чью-либо квартиру, то необходимо было описать местность, причем расспросам не было конца, пока не попадался сосед, хорошо знавший дом» [4, с. 12]. Отношение двух рядов домов не является чем-то существенным для определения «улицы» и в современном градостроении, различие – лишь только в том, что в современной городской архитектуре название предшествует положению объекта в пространстве. Оно заранее определено теоретическим раскроем физических форм в культурном сознании времени, в отличие от генезиса самого культурного пространства, историческое становление которого свершается через номинативное самоопределение. Поэтому положение исторического пространства в оформлении городского текста Санкт-Петербурга является определяющим условием понятийного содержания «улицы». Историческое пространство Петербурга разворачивается противоречивым смыслом эпохи петровских преобразований – внутреннего противостояния и внешнего подражания западноевропейской культуре, – которые в диалектическом взаимодействии расчерчивают (планируют) улицы будущего своей изменчивой эстетической амбивалентностью в сердце новой столицы.

Толковый словарь Ожегова и Шведовой раскрывает лишь внешнюю семантику понятия и полагает для философской рефлексии только его культурный узус. Чтобы проникнуть в глубину сущностного значения понятия и завершить философский ракурс единством внешнего и внутреннего положения исследуемой формы, необходимо реконструировать исторический контекст лексемы «улица».

Для решения данной задачи обратимся к этимологии слова. В словаре М. Фасмера, после указания на родственные слова славянской языковой группы, находим указание на основу: «Праслав. *ula родственно словам, приводимым на *у́лей*: греч. αὐλός “продолговатая полость, дудка”, ἔναυλος м. “русло реки”, αὐλών “овраг”» [7, с. 159]. П. Я. Черных в историко-этимологическом словаре дает в статье «улица» родственные слова славянской группы подобно Фасмеру, но лишь с тем отличием, что он определяет слово через его индоевропейскую основу: «И.-е. база * au-l-, та же, что в *улей*. Ср. лит. aũlas – “голенище”; др.-прус. Aulinis – тж.» [8, с. 288].

Этимологические словари проясняют, что корень слова связан со значением, которое обозначало границы пространства, удерживающего в себе потенциальность направленного движения. Визуализация движения в форме, схваченная в слове-понятии, складывалась в географическую и культурно-техническую систему пространственных координат, совершая развитие семантического поля лексемы от внешних природных явлений: движение потока воды в русле реки или овраге, к внутренним культурным: движение воздуха в полости дудки, издающего музыкальные звуки, или движение ноги, охватываемой голенищем.

Свою полную и определенную структурную оформленность в урбанистической терминологии «улица» приобрела после крещения Руси вследствие расширения и усложнения системы славянских городских организаций, раскрывающих новую внутреннюю типологию застройки с развивающимися архитектурно-церковными

ансамблями Православия – символами-центрами городской культуры. Таксономия города стала подчиняться этической и эстетической концептуальности Византии (Восточной Римской Империи), полагающей аксиологическую децентрализацию урбанистического пространства: рынок, княжеский терем – церковь, и смену культурных ритмов в обществе, определенных церковной службой, молитвой.

Когда впервые «улица» вошла в обиходное употребление городской терминологии – неизвестно, но, обращаясь к словарю древнерусского языка Срезневского, находим письменные источники, в которых «улица» засвидетельствована принадлежащей тексту городской культуры; основные из значений, дающиеся в начале словарной статьи Срезневского, указывают на это положение: «улица – площадь: – Вниде на оулицю града (in plateam urbis). *Есθ. IV. 6 по сп. XIV в.* <...> – улица, проход между рядами домов: – Въведи скытаюштаагосѧ по оулицамъ въ домъ свои. *Сбор. 1076 г. л. 20.* <...> – улица, какъ дѣленіе города въ НовгородѢ: – А отъ конца или отъ улици, и отъ ста, и отъ ряду итти ятцомъ двѣма человѣкомъ. *Новг. судн. гр. 1471 г.*» [5, с. 1195]. Но некоторые источники, на которые ссылается Срезневский в статье «улица», демонстрируют «периферию» городских значений слова в русской языковой культуре, отсылая к древней этимологии корня: «– ход, проход: – И затворисѧ в печерѢ, въ іединои оулици, в кельици малѢ, яко четырь лакотъ, и ту молѧше Бг̃ со слезами. *Пов. вр. л. 6582 г.* <...> – рядъ: – Тои же осени Витовть многобожныи плѣни Рязань, люди, улицами сажаа, сѣкль. *Тверск. л. 6903 г.* <...> – врата: – Улица раю w̃врьзошася. *Іо.екз. Бог. 253*» [Там же, с. 1196]. Эти значения полагаются Срезневским в истории слова как истершиеся на дорогах «улицы» и даются в конце статьи после основных, более употребляемых в историческом контексте русской письменности.

В городском пространстве Санкт-Петербурга сущностное положение понятия «улица» наполнялось движением государственно-политических реформ, которые отражались в ее имени: Ружейная, Пушкарская, Монетная, Гребецкая, Большая Дворянская, Малая Дворянская. Принцип названия улицы по цеховой, профессиональной принадлежности проживающих не является чем-то экстраординарным в общей городской культуре, и Санкт-Петербург здесь – не исключение, но все же имеется онтологическая особенность номинативного освоения городской структуры, связанная с проблемой движения самого имени лексемы «улица» в изменяющейся национальной лингвистической парадигме.

Санкт-Петербург, по задуманному плану Петра I, должен был стать квинтэссенцией западноевропейской архитектурной мысли, он должен был отразить новую эстетическую форму Российского государства. Происходившие изменения традиций в связи с секуляризацией русской культуры нашли свое отражение и в «градоустроении», во введении подражательного европейским образцам архитектурного ансамбля. Предложения прямоугольной (Д. Трезини, Ж.-Б. Леблон) и лучевой застройки (Г. Маттарнови, Н. Ф. Гербель) полагали культурное причастие и для имени-понятия городской структуры, например: квартал, проспект. Но с «улицей» этого не произошло, несмотря на то, что, как указывает В. В. Виноградов: «В Петровскую эпоху происходило не только освоение тех иноязычных слов, которыми обозначались новые для русского общества вещи и понятия, но и вытеснение у знакомых предметов прежних названий западноевропейскими» [1, с. 53]. Почему было бы не принять в городе-символе петровских реформ языковое заимствование для понятия «улица», например, из французского *rue* – «улица» (как «футляр», «партупей», «флот»...); немецкого *Straße* – «улица» (как «ранг», «ордер», «архив», «президент»...); голландского *straat* – «улица» (как «гавань», «рейд», «верфь»...) и английского *street* – «улица» (как «бриг», «мичман», «фут»...). В чем причина стойкости в русском языке формы, удерживающей своим именем движение внутри городской системы? Ответ на этот вопрос – перевод исследования из области физики, конституируемой природой объекта, в область метафизики, апеллирующей к началам начал.

Понятие «улица», как очевидно из материалов словаря Срезневского, было связано с городом-градом в тексте Православия. Основания ее языковой письменной формы находятся не только в истоках церковнославянской культуры, но и во внешнем архитектурном выражении христианско-православного мировоззрения, полагающего яркий колорит образов в национальной эстетике [6]. Заимствованный из западной градостроительной терминологии проспект утверждал внешний образ европейской культуры (проспект от лат. *prospicio* – «глядеть вдаль», «смотреть вперед»), так же как и квартал охватывал латинским словом часть городского пространства, расчерченного между двумя перекрестками, но национальная рефлексия, насыщающая духовным значением каждую линию городской формы, могла свершиться, несомненно, лишь в пределах русского логоса родной речи, «пульсирующей» в лексеме «улица».

Обилие в петровское время западноевропейских лингвистических заимствований достаточно ярко отражало принудительную силу реформаторской личности Петра I, на это указывает в лингвистических исследованиях эпохи русского Просвещения В. В. Виноградов: «“Европеизация” русского языка носила ярко выраженный отпечаток правительственного режима» [1, с. 51]; но все же заимствованные формы – ни языковые, ни культурные – не разрушали новой политической субординацией исторически сложившихся духовных констант. Положение о Святейшем Правительствующем Синоде 1721 г. изменило внешнюю, феноменологическую структуру Православия, но не отклонило его сущностное отношение к религиозной форме.

Незыблемые основания национальной культуры: духовная вера, грамматическая система языка и отношение логоса к денотату внутри этой системы, служат отличительной чертой ее внешней и внутренней форм в пространстве мировой урбанистики. Поэтому, до тех пор, пока неизменно существует понятие «город» в русском языке (ц.-сл. «град»), в нем будет пролагать свои именные маршруты «улица».

Таким образом, понятие «улица» в терминологической структуре города является дефиницией его исторически-культурного потенциала, раскрывающегося семиотическим ансамблем сложившихся названий, имеющих физические и метафизические координаты.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М.: Учпедгиз, 1938. 448 с.
2. **Московские Ведомости от 18 июля 1703 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=showbook&pid=2029 (дата обращения: 08.09.2015).
3. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
4. **Пыляев М. И.** Старый Петербург. СПб.: Типографія А. С. Суворина, 1889. 496 с.
5. **Срезневский И. И.** Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: в 4-х т. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1902. Т. 3. 1684 с.
6. **Трубецкой Е. Н.** Умозрение в красках. М.: Тип. товарищества И. Д. Сытина, 1916. 44 с.
7. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Астрель, 2004. Т. 4. 860 с.
8. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. Т. 2. 559 с.

**URBANISTIC CONCEPTION "STREET"
IN PHILOSOPHICAL-ETYMOLOGICAL ASPECT OF RUSSIAN CULTURE**

Nikulushkin Konstantin Vladimirovich
Herzen State Pedagogical University of Russia
const.nickulushckin@yandex.ru

The article analyzes the terminology of architectural infrastructure in philosophical aspect explicating gnosiological involvement into the historical stratum of urban culture. The object of the research is the lexeme "street" included into the concept of urban ontology and acquiring semiotic meaning in urbanistic context. The analysis of the concept is carried out by the material of Saint Petersburg urban structure using hermeneutic and linguistic research methods.

Key words and phrases: philosophical modus; semantic propositions; terminological units; existential formula; esthetic form; reflection; cultural customary usage.

УДК 629.7.017.2
Технические науки

В статье рассматривается задача оптимального терминального управления динамическим объектом с неопределенной управляющей функцией противоборствующего объекта. Особенной сложностью решения является задание управления объектом таким образом, чтобы в момент его движения в заданную терминальную область пространства он смог совершать маневры уклонения от противоборствующего объекта. Решение этой задачи сводится к одноточечной краевой задаче (задаче с закрепленным правым концом). Построение алгоритмов решения таких задач с возможностью их реализации в реальном масштабе времени современными бортовыми вычислителями остается важной для практики управления высокоскоростными динамическими объектами научной задачей.

Ключевые слова и фразы: динамический объект; противоборствующий объект; объект-союзник; численное моделирование процесса управления; одноточечная краевая задача; закон терминально-оптимального управления; система дифференциальных уравнений.

Обухов Павел Серафимович, к.т.н., доцент
Иванов Станислав Валерьевич, к.т.н., доцент
Гвинджилия Валерия Енвериевна
Саныгин Илья Александрович
Донской государственный технический университет
pobuhov@spark-mail.ru; sta399@yandex.ru; sinedden@yandex.ru; ilyasanygin@mail.ru

СИНТЕЗ ЗАКОНА ТЕРМИНАЛЬНО-ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКИМ ОБЪЕКТОМ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ С ОБОБЩЕННОЙ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ФУНКЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА

Рассматривается задача оптимального терминального управления динамическим объектом с неопределенной управляющей функцией противоборствующего объекта. Предлагается подход к ее решению, включающий синтез управления на основе модели с обобщенным управлением.

Математическая формализация рассматриваемой конфликтной задачи может быть задана следующим образом. Пусть при управлении динамическим объектом заданы: интервал времени $[t_0, t_k] \in T$ – ограниченное ($t_k \le T$) время функционирования объекта; X – n-мерное, Y – m-мерное, U – r-мерное, W – p-мерное евклидовы пространства с элементами x, y, u, w соответственно; $f_x(x,t)$, $g_u(u,x,y,t)$ и $f_y(y,t)$, $g_w(w,y,x,t)$ – соответственно n-мерные и m-мерные непрерывные нелинейные функции. Текущие состояния динамического объекта